

УДК 81.13.139

ЧАСТНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ВУЗОВСКОГО РАБОТНИКА

Ипполитов О.О.

НОУ ВПО «Институт экономики и права», Воронеж, e-mail: ippoo@yml.ru

Концептосфера каждого носителя сознания определённым образом взаимодействует с «чужими» концептосферами, в результате чего возникает процесс обмена информацией вообще и обучения в частности. В данной статье мы затронем только отдельные частные аспекты трансляции некоторых когнитивных образований концептосферы вузовского преподавателя-гуманитария, сформировавшихся на протяжении его «нелинейного» жизненного пути. Прежде всего, хотелось бы осветить преподавание общевузовской дисциплины «Русский язык и культура речи» на начальных курсах гуманитарных отделений. В силу определённых обстоятельств наша трудовая биография сложилась таким образом, что в ней значительное место занимала практика преподавания русского языка иностранным учащимся стран СНГ и Дальнего зарубежья, что не могло не наложить свой достаточно специфический отпечаток и на последующее преподавание русского языка уже российским студентам. Проявляется это на нескольких уровнях. Практика преподавания русского языка российским и иностранным учащимся, различные сравнительные и описательные аспекты подобной работы предоставляют преподавателю много возможностей для позитивного формирования своего образа в групповых и индивидуальных концептосферах студентов. В дополнение к прочему, это обуславливает развитие целостной, гармоничной, разносторонней личности, каким и должен быть (в идеале) вузовский преподаватель в частности и современный человек вообще...

Ключевые слова: концепт, концептосфера, жизненный путь, русский язык, русский язык как иностранный, лингвокультурология

PRIVATE COGNITIVE FEATURES OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AS PART OF THE LIFE JOURNEY OF UNIVERSITY EMPLOYEE

Ippolitov O.O.

Institute of Economics and law, Voronezh, e-mail: ippoo@yml.ru

Kontseptosfera of each carrier of consciousness definitely interacts with «others» kontseptosfer therefore there is a process of exchange of information in general and training in particular. In this article we will mention only separate private aspects of broadcast of some cognitive educations kontseptosfer of the high school teacher humanist created throughout his «nonlinear» course of life. First of all, it would be desirable to light teaching all-high school discipline «Russian and the standard of speech» on initial courses of humanitarian offices. Owing to certain circumstances our working career developed in such a way that in it the important place was taken by practice of teaching Russian by the foreign pupil of the CIS countries and Foreign countries that couldn't but leave rather specific mark and on the subsequent teaching Russian to already Russian students. It is shown at several levels. Practice of teaching Russian by the Russian and foreign pupil, various comparative and descriptive aspects of similar work give to the teacher many opportunities for positive formation of the image in group and individual kontseptosfer of students. In addition to other, it causes development of the complete, harmonious, versatile personality what has to be (in an ideal) the high school teacher in particular and the modern person in general ...

Keywords: concept, conceptual sphere, life path, Russian language, Russian as a foreign language, cultural studies

Концептосфера каждого носителя сознания определённым образом взаимодействует с «чужими» концептосферами, в результате чего возникает процесс обмена информацией вообще и обучения в частности [см., напр., 1–6].

В данной статье мы затронем только отдельные частные аспекты трансляции некоторых когнитивных образований концептосферы вузовского преподавателя-гуманитария, сформировавшихся на протяжении его «нелинейного» жизненного пути. Прежде всего, хотелось бы осветить преподавание общевузовской дисциплины «Русский язык и культура речи» на начальных курсах гуманитарных отделений.

В силу определённых обстоятельств наша трудовая биография сложилась та-

ким образом, что в ней значительное место занимала практика преподавания русского языка иностранным учащимся стран СНГ и Дальнего зарубежья, что не могло не наложить свой достаточно специфический отпечаток и на последующее преподавание русского языка уже российским студентам. Проявляется это на нескольких уровнях.

В «иностранной» аудитории преподаватель чувствует себя прежде всего представителем своей страны, своего народа, имеющего богатую культурную историю. Вследствие этого он вначале осознанно (а потом уже и рефлексивно) подбирает соответствующие теме занятия речевые примеры из насыщенного событиями исторического прошлого своей страны.

Например, при функциональном и компонентном анализе публицистического стиля речи преобладают тексты, посвящённые описанию наиболее выдающихся достижений нашей страны в не столь уж отдалённом прошлом (это проявляется как в содержании учебников по русскому языку как иностранному, так и в самостоятельном подборе преподавателем материала к очередному занятию). Таким образом, производится трансляция когнитивных образований «диахронической» природы, сформировавшихся в рамках вполне очевидной тенденции. Такими когнитивными образованиями могут быть концепты «Великая Отечественная война», «Гагарин», «Енисейские плотины» и пр.

В «русской» же аудитории на занятии аналогичной тематики подбор подобного материала будет казаться студентам несколько анахроничным, что может вызвать пожелания преподавателю предлагать для анализа более современный текстовый материал. Данный подход приведёт к трансляции «синхронических» когнитивных образований публицистической направленности. Такая ситуация находит своё отражение и на уровне самоощущения ведущего занятия: в «русской» аудитории он является проводником скорее в мир современных действующих языковых явлений и реалий, чем в историческую культуру народа.

Практика преподавания иностранцам находит своё последующее отражение и на скрупулёзности подачи материала. Представляя обучаемых как носителей иного языка и речевой культуры, преподаватель в «иностранной» аудитории считает себя обязанным раскладывать весь предлагаемый учебный материал «по полочкам» с максимальной тщательностью и заботой. Это отражается в транслируемых студентам когнитивных признаках – «лучше», «чаще», «уместнее», «проще», «сочетается с ...», «употребляется в ...» и т.п. Ощущения преподавателя в данной ситуации сродни ощущениям учителя (или студента-практиканта) в начальной школе – «Если не я им разжую это, то кто же?». Такое положение вещей в когнитивном самосознании преподавателя усиливается ещё и благодаря учебным плакатам, отпечатанным министерством просвещения для начальной и средней школы, и прочей школьной атрибутике. Но на уроках в «русской» аудитории подобная тщательность и доскональность часто бывает избыточной – ведь преподаватель имеет дело с носителями русского языка. Кроме того, дисциплина «Русский язык и культура речи», как пра-

вило, включается вузом в программу преподавания на первом семестре первого курса, когда у нынешних студентов ещё свежи знания, закреплённые в школе при подготовке к ЕГЭ, что также положительно отражается на усвоении ими учебного материала. Однако со стороны студентов-иностранцев никакой видимой реакции на подобную скрупулёзность обычно не наблюдается, поскольку студенты принимают это как должное и даже недостаточное – «Мы всё делаем правильно, а преподаватель нам ставит «двойки!»». Российские же студенты порой могут и поблагодарить за подобное «разжёвывание» – «Вы так всё понятно объясняете!». Или же наоборот – «Мы уже не дети, мы всё это знаем!».

Педагогическая ситуация уже по своей природе предполагает самопрезентацию преподавателя в качестве человека, имеющего относительно большой жизненный опыт, сталкивавшегося на своём жизненном пути со значительным количеством человеческих ошибок, воспринятых им как на собственном примере, так и опосредованно, через чужой опыт (общение, литературу). В практике преподавания русского языка и культуры речи освещение подобных ошибок (неудачных шуток, несопадений тех или иных культурных стереотипов, пренебрежение личностными чертами собеседника и мн. др.) имеет не только предметное, но и общепедагогическое (воспитательное) значение. Опыт проведения занятий по русскому языку как иностранному играет в данном случае положительную роль – у преподавателя накапливается значительное количество примеров по соответствующим ситуациям, неочевидным для носителей отечественной языковой культуры, но не теряющим от этого остроты в случае своего возникновения. Формированию и трансляции когнитивных образований, отражающих подобные ситуации, способствует сам педагогический опыт преподавателя РКИ с профессиональным стремлением «раскладывать по полочкам» транслируемые языковые и культурные явления и нюансы. Такое стремление обуславливается, в частности, наличием в аудитории достаточно взрослых людей-иностранцев, пусть и слабо владеющих русским языком, но способных уловить недомолвки и нестыковки в предлагаемых объяснениях.

Практика сравнительной лингвокультурологии в рамках русского как иностранного формирует ещё одну особенность концептосферы преподавателя-

русиста и его самовосприятия – чувство ответственности за возможные речевые и поведенческие ошибки его учащихся при общении с представителями других культур (в местах отдыха, в деловой практике и т.д.), что обуславливает трансляцию на уроках в подходящих случаях соответствующих концептов, объективирующих определённые эпизоды чьего-либо жизненного пути. Например, в групповой концептосфере российских предпринимателей жест «проведение ребром ладони по собственному горлу» означает всего-навсего «я сыт по горло, мне больше нечем с тобой торговать» и не включает в себе никакой угрожающей коннотации, его употребление несёт в себе оттенок самоиронии, призванной скрасить вышеупомянутый немного неприятный аспект скорого прекращения общения. В китайской же культуре (как и в культурах некоторых других народов) этот жест означает крайнюю степень непосредственной угрозы жизни собеседника, «я тебя убью при первой же возможности!». Незнакомые с этим (и со многими другими) культурным отличием российские торговцы-«челноки», приезжающие за товаром в Китай, в начале девяностых годов часто попадали в острые ситуации. А если учесть, что Северный Китай населён уйгурами, легально носящими с собой холодное оружие в качестве атрибута национальной одежды, то нетрудно представить, насколько трагично порой оканчивалась демонстрация невинного русского жеста нашими бизнесменами-одиночками, окружёнными со всех сторон вооружёнными представителями совершенно чуждой культуры...

Практическую важность учёта и избежания различного рода ошибок (даже орфографических) можно показать и в рамках демонстрации собственной социальной значимости как элемента определённой групповой концептосферы. Например, можно предложить студентам представить себя (преподавателя) в качестве их (студентов) будущего потенциального клиента, потребителя их деловых качеств (как экономистов, менеджеров, юристов и т.д.). После чего задать им вопрос: каков будет уровень доверия к ним у клиента, если они уже на начальной стадии делового общения будут допускать различные речевые ошибки, например, неправильно склонять составные числительные – речь-то ведь будет вестись о деньгах их клиента, а неумелое обращение с обозначениями денежных сумм, утрированно говоря, может породить за-

кономерные подозрения в неумелости обращения и с самими денежными суммами, что вызовет быстрое прерывание беседы со стороны клиента и подрыв деловой репутации фирмы в целом.

Когнитивный аспект педагогического процесса предполагает позиционирование преподавателем самого себя на протяжении профессионального отрезка собственного жизненного пути в качестве ответственного, компетентного человека. Однако специфика проведения занятий в нефилологическом вузе (например, по функциональной стилистике) предполагает опору на текстовый материал, профильный для студентов, но в определённой степени «чуждый» преподавателю-русисту (например, на занятиях со студентами экономического или юридического профилей). У студентов часто появляется соблазн запрашивать консультацию у преподавателя не только по собственно языковым явлениям анализируемого текста, но и по сугубо содержательным. Естественно, что неспособность преподавателя дать развёрнутый и исчерпывающий ответ отнюдь не прибавляет ему авторитета. Поэтому во избежание возникновения подобных ситуаций целесообразно использовать на занятиях тексты предельно популярной направленности (чтобы сама «примитивность» и общедоступность подачи материала отбивала охоту задавать провокационные вопросы) или же привлекать текстовый материал по другим, понятным преподавателю-гуманитарию дисциплинам (например, по истории, социологии и т.п.).

Практика преподавания русского языка российским и иностранным учащимся, различные сравнительные и описательные аспекты подобной работы предоставляют преподавателю много возможностей для позитивного формирования своего образа в групповых и индивидуальных концептосферах студентов. В дополнение к прочему, это обуславливает развитие целостной, гармоничной, разносторонней личности, каким и должен быть (в идеале) вузовский преподаватель в частности и современный человек вообще...

Список литературы

1. Ипполитов О.О. Концепт «Путь-дорога» в русской концептосфере // Когнитивные исследования языка. – Вып. IX: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10–12 октября 2012 г. : Сб. материалов – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – 852 с. С. 269–271.
2. Ипполитов О.О. Концепт «Путь-дорога» на материале мемуарной прозы // Когнитивные исследования языка. –

Вып. IX: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10–12 октября 2012 г.: Сб. материалов – М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. – 852 с. – С. 669–672.

3. Карасик В.И. Дискурсивная личность: перформативные характеристики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2014. – № 16. – С. 189–196.

4. Ковалёв Г.Ф. Писатель. Имя. Текст. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 340 с.

5. Кораблина Л.Н. и др. Современные ориентиры в деятельности классного руководителя (воспитателя). / Уч.-мет. пособие. – Воронеж: ВГПУ, 1997. – 91 с.

6. Стернин И.А., Прохоров Ю.Э. Русские: коммуникативное поведение. – Изд. 4. – М.: Флинта-Наука. 2011. – 238 с.

References

1. Ippolitov O.O. Koncept «Put'-doroga» v russkoj konceptosfere // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. IX: Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike 10–12 oktjabrja 2012 g.: Sb. materialov M.: Institut jazykoznanija RAN; Tambov: Izd-vo TGU, 2012. 852 p. pp. 269–271.

2. Ippolitov O.O. Koncept «Put'-doroga» na materiale memuarnoj prozy // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. IX:

Mezhdunarodnyj kongress po kognitivnoj lingvistike 10–12 oktjabrja 2012 g.: Sb. materialov M.: Institut jazykoznanija RAN; Tambov: Izd-vo TGU, 2012. 852 p. pp. 669–672.

3. Karasik V.I. Diskursivnaja lichnost': performativnye harakteristiki // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2014. no. 16. pp. 189–196.

4. Kovaljov G.F. Pisatel'. Imja. Tekst. Voronezh: VGU, 2004. 340 p.

5. Korablina L.N. i dr. Sovremennye orientiry v dejatel'nosti klassnogo rukovoditelja (vosпитателя). / Уч.-мет. posobie. Voronezh: VGPU, 1997. 91 p.

6. Sternin I.A., Prohorov Ju. Je. Russkie: kommunikativnoe povedenie. Izd. 4. M.: Flinta-Nauka. 2011. 238 p.

Рецензенты:

Ковалев Г.Ф., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой славянской филологии филологического факультета, ФГБОУ ВПО «ВГУ», г. Воронеж;

Бердникова О.Н., д.фил.н., профессор, декан филологического факультета, ФГБОУ ВПО «ВГУ», г. Воронеж.

Работа поступила в редакцию 31.12.2014.